

ЖАНРОВЫЙ ПРОТОТИП НАУЧНОЙ ГЕРМАНИСТИЧЕСКОЙ РЕЦЕНЗИИ

Ключевые слова: научная коммуникация, экспертный текст, научная рецензия, лингвистика экспертного дискурса, тип научного текста, коммуникативная макроструктура текста.

В статье обобщены результаты анализа интенционально-коммуникативной структуры научных рецензий по германистике. Методом членения на коммуникативно-смысловые блоки установлена прототипическая модель построения данного типа текстов. Описаны основные параметры экспертно-оценочной ситуации и их влияние на характер оценочных коммуникативно-речевых действий.

S. T. NEFEDOV

St. Petersburg State University

GENRE PROTOTYPE OF THE SCIENTIFIC REVIEW ON GERMANISTICS

Keywords: scientific communication, expert text, scientific review, linguistics of expert discourse, type of scientific text, communicative macrostructure of the text.

The article summarizes the results of the analysis of the intentional-communicative structure of scientific reviews on Germanistics. The method of division into communicative-semantic blocks establishes a prototypical model for constructing this type of texts. The main parameters of the expert evaluation situation and their influence on the nature of evaluative communicative and speech actions are described.

1. Постановка проблемы исследования

Верификация научных результатов, их оценка экспертным сообществом и включение в систему знаний той или иной научной дисциплины составляют неотъемлемую часть научной-исследовательских коммуникативных практик. В ходе длительной истории развития научно-исследовательские практики выработали устойчивые в структурном и содержательном отношении текстовые формы не только для фиксации полученных результатов (монографии, научные статьи, доклады, диссертации и так далее), но и формы их экспертного оценивания. К последнему типу текстов относятся, среди прочего, научные рецензии — объект рассмотрения настоящей статьи.

Отечественная и зарубежная лингвистические традиции используют, как известно, отчасти разную терминологию в теории текста. Поэтому в отечественной функциональной стилистике научная рецензия чаще определяется в категориях «речевого жанра», а в зарубежной лингвистике текста — как тип научного текста. В силу коммуникативной значимости научная рецензия постоянно привлекает к себе внимание исследователей. Накопленные в функционально-стилистических и текстотипологических разработках сведения о данном типе текста обобщены в обзорных статьях отечественных и зарубежных авторов, вошедших в авторитетные академические издания; см. в этой связи: [1, с. 57–67; 2, S. 488–493; 3, S. 702–709]. Несмотря на этот стойкий интерес к научной рецензии некоторые ее аспекты как особого типа текста остаются недостаточно проясненными, а в ряде случаев истолковываются противоречиво. Следует также отметить, что научные рецензии германистических трудов, насколько мне известно, не становились объектом специального лингвистического изучения. Выявленные здесь особенности позволяют уточнить и конкретизировать имеющиеся общие сведения о рецензии как типе научного текста.

Цель настоящего исследования — описать типичную коммуникативно-смысловую организацию научной рецензии по германистике и, строго следуя данным эмпирического анализа, выявить варьирование прототипической модели в актах коммуникации. Реализация данной цели требует углубленного рассмотрения параметров самой коммуникативной ситуации экспертного оценивания. Это возможно только через контекстно-соотнесенный анализ лексического наполнения и грамматических структур научного текста. В этой связи вклад настоящей статьи в изучение текстотипа «научная рецензия» состоит в анализе дискурсивного профиля ключевых номинаций речевых субъектов и коммуникативных стратегий оценивания, в которых «кристаллизируются» и фиксируются социальные и профессиональные отношения в данном виде научной деятельности. Применяемый метод лингвистической реконструкции экстралингвистических ситуаций с их ведущими агентами и сопутствующими обстоятельствами представляет собой разновидность лингводискурсивного анализа текстов, позволяющего через язык моделировать межличностные профессиональные отношения и процессы, а через них социальные практики, в том числе научно-исследовательские.

2. Место научной рецензии в типологии жанров (текстов)

Классическое определение «речевого жанра» принадлежит, как известно, М. М. Бахтину. В своей работе «Проблема речевых жанров», не потерявшей актуальности и по сей день, М. М. Бахтин одним из первых связывает понятие «речевого жанра» с типами коммуникативной деятельности людей, то есть с устойчивыми социально-коммуникативными практиками употребления языка [4]. Определяя «речевые жанры» как «относительно устойчивые типы ... устных или письменных высказываний участников общения определенной области человеческой деятельности в тематическом, лексико-грамматическом и композиционном отношении» [4, с. 159], М. М. Бахтин, тем самым, указывает на основополагающие параметры при определении текстотипа: наличие единой макротемы, типичные лексические и грамматические средства и прототипическую модель построения. В настоящей статье мы в первую очередь обращаемся к последнему из указанных показателей — типичной схеме построения научной рецензии, но не в формально-структурном, а коммуникативно-смысловом понимании.

Что же касается места научной рецензии в типологии научных жанров (подстилей) и в классификации типов научных текстов, то оно определяется разными авторами по-разному. При этом следует отметить, что экспертный характер и принадлежность научной рецензии к специализированной профессиональной сфере чаще всего принимаются как бы «по умолчанию» или вообще выносятся «за скобки».

Так, представители Пермской школы функциональной стилистики Е. А. Баженова и Е. А. Котюрова выделяют собственно научный или академический, информационно-реферативный, научно-оценочный, научно-учебный, научно-методический и научно-деловой подстили научной литературы. В соответствии с предложенной классификацией они относят рецензию к научно-оценочному подстилю наряду с такими научными речевыми жанрами, как «отзыв, экспертное заключение, полемическое выступление, дискуссия» [1, с. 58]. Оставляя за рамками критического обсуждения вопрос о том, насколько целесообразно оперировать при выделении речевых жанров (типов текста) предельно широкими, а потому аморфными категориями «выступление» и «дискус-

сия», следует согласиться с общим классификационным определением рецензии как научно-оценочного типа текста.

Немецкая исследовательница Маргот Хайнеманн исходно предлагает выделять три категории научных текстов: 1) сугубо теоретические, в которых формулируется научное знание («theoriebezogene, wissenskonstituierende Textsorten»); 2) дидактические, нацеленные на передачу знаний («didaktische, wissenstransmittende Textsorten») и 3) регулирующие и управляющие сферой науки («wissensverwaltende Textsorten») [3, S.705-708]. Научная рецензия относится данным автором к первой категории типов текста, точнее — к выделяемым на второй ступени классификации «вторичным» теоретическим научным текстам. «Вторичный» характер рецензии, как отмечает М. Хайнеманн, проявляется в том, что «рецензии только на вторых ролях подхватывают соответствующую релевантную проблему и соотносены всегда, хотя и при выражении собственных идей автором рецензии, с предзаданной проблематикой и путями её решения»¹ [3, S. 705]. Таким образом, при текстотипологической характеристике рецензии М. Хайнеманн фокусирует интертекстуальные связи данного типа текста с некоторым исходным текстом, в идейно-концептуальном смысле послужившим стимулом для создания «обслуживающего оригинал» рецензирующего текста.

Специфика научной профессиональной коммуникации, своеобразие языка науки и центральные типы научных текстов рассматриваются в целом ряде работ известного немецкого лингвиста Харальда Вайнриха [5; 6; 7]. В частности, в монографии «Язык означает языки» (оригинальное название: «Sprache, das heißt Sprachen»), само название которой актуализирует идею о социально-групповой (профессиональной, возрастной, гендерной и так далее) дифференциации общенационального языка, Х. Вайнрих каталогизирует все типы научных текстов в трех широких объединениях: 1) письменные публичные тексты («die öffentlichen schriftlichen Textsorten»), такие как профильная научная статья, монография, учебник, справочник, научно-исследовательский отчет, словарь и другие; 2) устные публичные тексты («die öffentlichen mündlichen Textsorten»), такие как лекция, доклад, подиумная дискуссия, ин-

---

¹ «Die Rezensionen greifen das je relevante Problem nur sekundär auf und beziehen damit — wenn auch mit eigenem Ideengut — zu dem jeweils vorgegebenen Problem und dessen Lösung» [3, S. 705].

тервью и прочие; 3) типы текста «для внутреннего пользования» («die internen Textsorten»), такие как заявка на финансирование научного исследования, отчет о научной командировке, аттестат или сертификат об окончании образовательной программы / курса, научная рекомендация и другие. Все виды рецензий Х. Вайнрих относит в последнюю из указанных групп научных текстов, подчеркивая, что они обеспечивают, как и другие тексты этой группы, коммуникацию внутри академического учреждения и между академическими институтами («...der Kommunikationen innerhalb der akademischen Institutionen und zwischen ihnen dienen») [7, S. 240].

Обобщая представленные точки зрения на место рецензии среди других типов научных текстов, следует отметить, что отнесение рецензии то к «научно-оценочному» [1], то к «сугубо теоретическому» [3], то к «внутриинституциональному» типу [7] отражает разные критериальные основания рассмотренных типологий. В результате в фокус внимания попадают разные функциональные свойства научных рецензий, которые ни в коей мере не исключают друг друга, но в известном смысле «растаскивают» объект и затрудняют его сущностное восприятие.

3. Основные параметры экспертно-оценочной ситуации

Коммуникативная ситуация рецензирования со всеми её внешними актерами и обстоятельствами отражена в текстовой структуре научной рецензии. Это и понятно, потому что язык — это не изолированная система «в себе и для себя» (Ф. де Соссюр), а естественная часть социальных практик. Языковые средства, отобранные речевым субъектом сообразно ситуации общения, интегрированы в соответствующую коммуникативно-речевую деятельность и обеспечивают её успешную реализацию. Поэтому текстовые высказывания, их лексическое наполнение и грамматический состав, «живут» не сами по себе в изоляции, а в социальных практиках, для которых они отобраны говорящим и отражают, в конечном итоге, его позицию в акте коммуникации [8, S. 13–14].

Лежащие в основе текстовых высказываний коммуникативные акты внутренне структурированы, а их составляющие образуют, по И. П. Сусову, «коммуникативно-социальное поле» интеракции [9, с. 95]. В нем связаны «воедино четыре основных компонента»: говорящий, адресат, референт (тема сообщения) и текст [9, с. 95].

Взаимная обусловленность этих компонентов является следствием тесной корреляции между социальной практикой и языком. С одной стороны, конкретная коммуникативная практика, такая как, например, экспертная оценка научной работы, требует для своей вербализации особых средств, функционально и прагматически адекватных её целям и задачам. С другой стороны, отобранные с учетом функционального потенциала языковые средства контекстуализируют и вербально материализуют соответствующую коммуникативную практику; о контекстуализации и важности контекстуальных факторов при коммуникативно-прагматическом подходе в лингвистическом анализе см., например: [10, с. 188–190].

Поддерживая в целом идею лингвистического конструктивизма о возможности моделировать социально-коммуникативные структуры деятельности через язык и языковые номинации, остановимся кратко на особенностях рецензента (актуального автора), адресата (рецензируемого автора) и коммуникативно-речевом акте оценивания, как они вербализованы в научных рецензиях по германистике.

3.1 Рецензент и рецензируемый автор

В научной рецензии взаимодействующие субъекты — рецензент и рецензируемый автор — всегда обозначены эксплицитно, через имя собственное личное: *Ulla Fix*, *Karin Pittner* и т. д. Такие идентифицирующие номинации содержатся в библиографическом описании рецензируемой работы и в следующем за ним указании на автора рецензии. Библиографическое описание предваряет рецензию и функционально выполняет роль заглавия. Данные о рецензенте (полное имя, научно-образовательное учреждение, адрес) либо непосредственно следуют за названием рецензируемой работы и составляют своего рода подзаголовочную часть, либо — чаще — представлены как подстрочное примечание. Например:

- (1) **Hagen Hirschmann**. 2015. *Modifikatoren im Deutschen. Ihre Klassifizierung und varietätenspezifische Verwendung (Studien zur deutschen Grammatik 89)*. Tübingen: Staufenburg. 304 S. *Besprochen von Sebastian Bücking: Universität Tübingen, Sonderforschungsbereich 833, Nauklerstr. 35, D-72074 Tübingen, E-Mail: sebastian.bueckling@uni-tuebingen.de* (IV, S. 203).

С коммуникативно-прагматической точки зрения языковой способ обозначения непосредственно или опосредованно взаимодействующих субъектов сигнализирует о складывающихся / моделируемых интересубъектных отношениях между ними в актах коммуникации. При этом выявляется следующая общая закономерность: более прямой способ обозначения себя и своего адресата соответствует большей личной вовлеченности в социальную, в том числе профессиональную, интеракцию, а косвенный, а тем более имплицитный, способ номинации, напротив, сигнализирует об отстраненности и соблюдении коммуникативной дистанции [11].

Следует отметить, что способы обозначения рецензируемого автора в научной рецензии по германистике не отличаются особым разнообразием. Они сводятся к следующим трем эксплицитным типам номинации:

- 1) субстантивные номинации через имя собственное личное: *Peter Eisenberg*;
- 2) субстантивные номинации через имя нарицательное, называющее лицо по его функциональной роли: *der Autor* — *die Autorin* — *die AutorInnen*; *der Herausgeber* — *die Herausgeberin* — *die HerausgeberInnen*;
- 3) местоименные повторные номинации при помощи личных местоимений 3-го лица: *er* — *sie*.

Так, в процитированной выше рецензии Себастьяна Бюкинга (IV), содержащей 162 предикации², рецензируемый автор семь раз обозначен словом *Autor* и шесть раз по фамилии *Hirschmann*. С точки зрения прагматики все перечисленные способы номинации соответствуют коммуникативной стратегии дистанцирования, стратегии обозначения «от 3-его лица», при которой автор позиционирует себя как наблюдатель, а не как партнер по общению, если он выбирает языковые номинации при помощи местоимений 1-го или 2-го лица.

По сравнению с обозначениями рецензируемого автора самообозначения рецензента характеризуются большей вариативностью.

---

² Под предикацией, как и в других работах автора по языку научной письменной коммуникации, понимается двухкомпонентная текстовая структура, воплощающая динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящая из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предикативного признака (предиката).

По степени авторизации их можно поделить, вслед за Н. С. Супоницкой, на прямые эксплицитные, косвенно-эксплицитные и имплицитные авторизирующие номинации [12].

В научных рецензиях по германистике рецензент обозначает себя прямо при помощи личного местоимения 1-го лица ед. числа *ich* (*mir*, *mich*); соответствующего ему притяжательного местоимения *mein*, представленного чаще всего в составе так называемых «маркеров мнения» типа *aus meiner Sicht*, *m.E. (meines Erachtens)*. Всего в обследованных 10 рецензиях обнаружено 25 предикаций с включением указанных средств, что составляет 1, 55 % от общего количества в 1611 текстовых предикаций. Например:

- (2) *Im Folgenden möchte ich zur näheren Betrachtung zwei Beiträge ... herausgreifen: Zum einen betrachte ich den Beitrag ...* (VIII, S. 46).

Косвенно-эксплицитные способы авторизации представлены в анализируемых рецензиях следующими типами:

- 1) личным местоимением 1-го лица мн. числа *wir* (*uns*) в функции совместного обозначения рецензента и адресата; ср. меткое метафоричное именование данной функции у Рональда Кресты как «партнерского *wir*» (*das «Teamwork-Wir»*) [13, S. 294]; например:

(3) *Blicken wir genauer auf die Struktur des Bandes. Der historische Teil ...* (VIII, S. 45);

- 2) личным местоимением 1-го лица множественного числа *wir* (*uns*) в функции обозначения рецензентом себя как представителя профессионального сообщества; такое употребление *wir* (*uns*) именуется в германистике как «профессиональное *wir*»; см. термин *das Fachkreis-Wir* у Рольфа Штайнхоффа [14, S. 223]; например:

(4) *Sollen und können wir SprachwissenschaftlerInnen uns aus aktuellen Problemen heraushalten, obwohl wir dazu doch etwas zu sagen hätten? Diese Frage beantwortet das vorliegende Buch ...* (Fix, S. 137);

- 3) неопределенно-личным местоимением *man* в функции самообозначения на фоне контекстуально заданного профессионального сообщества (*das Fachkreis-Man* у Р. Штайнхоффа [14, S. 207]; например:

- (5) ... *was folgerichtig die Anwendung der Kategorie der Angemessenheit anspruchsvoll macht. Man erfährt im Folgenden Aufschlussreiches über Schreibprozesse, Schreibprobleme und deren Hintergründe* (II, S. 142).

Что касается имплицитных средств авторизации, то в текстах научных рецензий главным образом представлены скрытые сигналы «присутствия в тексте» рецензента посредством модально-эпистемических слов, таких как *selbstverständlich* (VI, S. 158), *natürlich* (VII, S. 72), *tatsächlich* (X, S. 40), *offensichtlich* (VI, S. 155), *zweifellos* (VII, S. 73). О дискурсивных функциях модальных слов и коммуникативных стратегиях их применения в научных текстах см. [15].

Можно указать также на то, что три из проанализированных рецензий (I, V и X) характеризуются полностью «деагентивированным» характером изложения, которое создается доминированием пассивных структур и их функциональных аналогов; об «деагентивированности» (*die «Deagentivierung»*) в научном дискурсе см. [16, S. 105].

Обобщая обзор типичных языковых способов обозначения речевых субъектов в научных рецензиях по германистике, следует отметить их одно общее свойство в семантико-прагматическом плане. В контексте экспертно-оценочной ситуации они всегда актуализируют две смысловые перспективы в восприятии рецензента и рецензируемого автора. Обозначения автора оригинала одновременно «прочитываются» как опосредованные косвенные номинации главного и «особого» адресата рецензии, ожидающего отклик экспертного сообщества. В проекции на фоновые контекстуальные знания самообозначения рецензента как актуального автора, в свою очередь, воспринимаются как номинации прежнего «особого» адресата, обратившего внимание на данный научный текст и сделавшего последний объектом своего экспертного рассмотрения.

3.2. Экспертное оценивание в научной рецензии

Коммуникативно-речевые акты оценивания и соответствующие им оценочные средства и стратегии являются главными жанрообразующими (текстотипологическими) признаками научной рецензии. При этом оценочные элементы в данном типе текста имеют двойную по референции и многовекторную по содержанию направленность. В плане референции они представляют собой прямые оценочные номинации разных аспектов структуры

и содержания рецензируемого текста и одновременно выступают как косвенные, опосредованные оценки, которые рикошетом затрагивают профессиональную компетенцию рецензируемого автора-исследователя. Их содержательная многовекторность вытекает из объективно заданного, многоакурсного спектра оценки. В сферу экспертного оценивания попадают прежде всего так называемые «абсолютные критерии научности». Последние соответствуют общепринятым дискурсивным стандартам ведения научной деятельности и представления научному сообществу результатов проведенного исследования: актуальность поставленных проблем, новизна предложенных решений, верифицируемость полученных результатов, адекватность применения методов поставленным целям, логичность и непротиворечивость аргументации и так далее. При этом основным средством оценки выступают адъективы рационально-оценочной семантики, нередко во взаимодействии с другими средствами, например, отрицанием. Примеры:

- (6) ... *sich der Sammelband durch **sehr ausführliche und detaillierte** Analysen auszeichnet (Walczak, S. 109);... Aspekte von Angemessenheit, deren Behandlung zusammen ein **aussagekräftiges** Bild ergibt (Fix, S. 137); ... ein ausgesprochen ambitioniertes Vorhaben... Leider gelingt dies **nicht in überzeugender Weise** (IV, S. 205).*

Помимо многочисленных прямых оценок, буквально рассыпанных по всем частям научной рецензии, довольно часто авторы рецензий прибегают к непрямым, скрытым коммуникативным стратегиям оценивания. Такие контекстуальные оценки — чаще негативные — формируются у реципиента «от обратного» на фоне общих знаний о нормах представления научной информации по схеме «этого нет, но это должно быть в профессиональном научном дискурсе». Например:

- (7) *Höflichkeit wird ... als Mittel (oder Ressource) zur Konstruktion eines Konsenses verstanden. In den theoretischen Ausführungen **bleibt aber unklar**, welchen Stellenwert Höflichkeit ... Wie auch daraus ersichtlich ist, **fehlt dem Buch** ... die Anknüpfung an die breite und differenzierte Diskussion zur sprachlichen Höflichkeit. In der Bibliographie werden zwar viele einschlägige Arbeiten aufgelistet, im Text werden sie aber so gut wie gar **nicht diskutiert** ... (VII, S. 74).*

Таким образом, экспертно-оценочная ситуация, вербализуемая в тексте научной рецензии, характеризуется двойной направленностью оценочной деятельности на содержание рецензируемого оригинала и на его автора и многовекторностью самой оценки. Более подробное рассмотрение языковых способов и типов оценок, в том числе с учетом применяемых рецензентом коммуникативных стратегий, требует специального исследования и привлечения более значительного эмпирического материала.

4. Макроструктура научной рецензии по германистике

Типичная схема коммуникативно-речевых действий, вербализуемых в научных рецензиях, описана в статье М. Рипфель [2, S. 490]. Полный цикл экспертного оценивания включает, по М. Рифель, следующие, последовательно реализуемые рецензентом коммуникативно-речевые действия: (1) описание определенного элемента содержания или структуры рецензируемого оригинала («Beschreiben») → (2) их экспертная оценка («Bewerten») → (3) обоснование оценки («Begründen») → (4) рекомендация / нерекламация к использованию («Empfehlen/Abraten») [там же]. Данный экспертно-оценочный цикл многократно повторяется в тексте научной рецензии, формируя единую оценочную матрицу конкретной рецензии. Как показывает проведенное исследование, схема М. Рипфель является идеализированным прототипом. В ряде случаев, особенно при рецензировании коллективных монографий и тематических сборников научных работ, обоснование оценки отсутствует. Что касается рекомендаций к использованию рецензируемой работы, то треть проанализированных рецензий их вообще не содержит, а в остальных случаях они носят имплицитный характер и являются результатом взаимодействия лексического наполнения текстовых высказываний с ситуативным контекстом; например:

- (8) *Zusammenfassend muss festgestellt werden, dass das Buch nicht wenige begriffliche, methodische und stilistische Schwächen aufweist und insgesamt eine anstrengende Lektüre darstellt* (VII, S. 77).
- (9) *Imos Buch liefert einen wichtigen Beitrag zu diesem Diskurs. Es ist ein gut lesbares, umfassendes Werk, das theoretische, empirische und anwendungsbezogene Aspekte überzeugend miteinander vereint* (IX, S. 101).

Более полное представление об интенционально-коммуникативной организации научной рецензии может дать последовательное применение метода членения целостного текста на коммуникативно-смысловые блоки; о понятии «коммуникативного блока» см. [17]. Данный метод уже был ранее апробирован автором настоящей статьи применительно к другому типу текста — авторским предисловиям к научным монографиям [18].

Коммуникативно-смысловое членение проанализированных рецензий по германистике схематично представлено в нижеследующей таблице.

Рецензия / блок	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Блок идентификации рецензируемого автора	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Блок идентификации рецензента	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Блок обоснования выбора рецензируемой работы	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Блок описания целей и задач рецензируемой работы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Блок комментирования рецензентом исследовательской ситуации	+	-	-	+	+	+	+	-	-	+
локи представления элементов содержания рецензируемой работы	+	+	+	+	+	(+)	+	+	+	+
Блоки экспертной оценки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Блок рекомендации / не рекомендации к использованию	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+
Количество текстовых предикаций	151	248	110	162	123	338	154	89	102	134

Как видно из приведенной таблицы, обязательными коммуникативно-смысловыми блоками в научной германистической рецензии являются: блок идентификации рецензируемого автора, блок идентификации рецензента, блок описания целей и задач рецензируемой работы, блоки экспертной оценки, блоки представления элементов содержания рецензируемой работы. В одной из рецензий (VI) представление содержания рецензируемого оригинала осуществляется на чисто теоретическом уровне, без отсылок к предметно-фактуальной информации, то есть на уровне идей, подходов, концепции в целом, поэтому в таблице наличие соответствующих блоков маркировано в скобках. Все остальные выделенные текстовые блоки характеризуются факультативностью, которая проявляется в обследованном корпусе текстов с разной степенью частотности.

5. Обобщающие выводы

Научная германистическая рецензия представляет собой тип публичного письменного текста, в котором дается экспертная оценка поставленной научной проблеме и предложенным способам её решения в ориентации на сложившиеся в научном сообществе дискурсивные нормы в данной профессиональной сфере социальной деятельности. Оценка содержания рецензируемой работы одновременно является оценкой профессиональной компетентности ее автора. Поэтому типичные для рецензии коммуникативные акты оценивания и соответствующие им оценочные элементы текста приобретают двойную направленность: они обращены не только к тематике, методике, научному подходу и так далее рецензируемого текста, но и отраженно к рецензируемому автору. Специфика экспертно-оценочной ситуации (публичность речевых субъектов, доминирование коммуникативных актов оценивания, институциональный характер профессиональной коммуникации) обуславливает общую модель построения научной рецензии. Обязательными коммуникативно-смысловыми блоками данного типа текста выступают блоки идентификации рецензента и автора рецензируемого оригинала, а также блоки представления (описания) и блоки оценки элементов содержания и структуры профессионально оцениваемой работы.

Источники иллюстративного материала и принятые сокращения

Все рецензии взяты из онлайн-журнала «Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft» (ZRS) и доступны по ссылке <https://www.deepdyve.com/browse/journals/zeitschrift-f-r-rezensionen-zur-germanistisch-en-sprachwissenschaft/>

I. Walczak, Georg // ZRS 2014; 6 (1–2): 106–110 — **Sven Staffeldt & Jörg Hagemann (Hg.)**. 2014. *Pragmatiktheorien. Analysen im Vergleich*. (Stauffenburg Einführungen 27). Tübingen: Stauffenburg Verlag. 294 S.

II. Fix, Ulla // ZRS 2017; 9 (1–2): 136–143 — **Jürgen Schiewe (Hg.)**. 2016. *Angemessenheit. Einsichten in Sprachgebräuche* (Valerio 18). Göttingen: Wallstein. 180 S.

III. Szurawitzki, Michael // ZRS 2017; 9 (1–2): 221–224 — **Jürgen Mittelstraß, Jürgen Trabant & Peter Fröhlicher**. 2016. *Wissenschaftssprache. Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit in der Wissenschaft*. Stuttgart: J. B. Metzler. 50 S.

IV. Bücking, Sebastian // ZRS 2017; 9 (1–2): 203–208 — **Hagen Hirschmann**. 2015. *Modifikatoren im Deutschen. Ihre Klassifizierung und varietätenspezifische Verwendung* (Studien zur deutschen Grammatik 89). Tübingen: Stauffenburg. 304 S.

V. Pittner, Karin // ZRS 2017; 9 (1–2): 35–39 — **Mathilde Hennig (Hg.)**. 2016. *Komplexe Attribution. Ein Nominalstilphänomen aus sprachhistorischer, grammatischer, typologischer und funktionalstilistischer Perspektive* (Linguistik — Impulse & Tendenzen 63). Berlin; Boston: de Gruyter Mouton. vii 447 S.

VI. Maas, Utz // ZRS 2017; 9 (1–2): 152–162 — **Peter Eisenberg**. 2017. *Deutsche Orthografie. Regelwerk und Kommentar. Im Auftrag von Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung*. Berlin; Boston: de Gruyter Mouton. vi 117 S.

VII. Ehrhardt, Claus // ZRS 2017; 9 (1–2): 72–77 — **Tatsuhiko Zoshido**. 2016. *Höflichkeit als Ressource zur interkulturellen Kommunikation. Theorie und Praxis zur gesprächsanalytischen Höflichkeitsforschung*. München: Iudicium. 289 S.

VIII. Szurawitzki, Michael // ZRS 2017; 9 (1–2): 45–49 — **Albert Busch & Thomas Spranz-Fogasy (Hg.)**. 2015. *Handbuch Sprache in der Medizin* (Handbücher Sprachwissen 11). Berlin; Boston: de Gruyter Mouton. x, 476 S.

IX. Schneider, Jan Georg // ZRS 2014; 6 (1–2): 97–101 — **Wolfgang Imo**. 2013. *Sprache in Interaktion. Analysemethoden und Untersuchungsfelder* (Linguistik — Impulse & Tendenzen 49). Berlin; Boston: de Gruyter. 355 S.

X. Frick, Karina // ZRS 2014; 6 (1–2): 39–44 — **Mathilde Hennig (Hg.)**. 2013. *Die Ellipse. Neue Perspektiven auf ein altes Phänomen* (Linguistik — Impulse & Tendenzen 52). Berlin; Boston: de Gruyter. 465 S.

Литература

1. Баженова, Е. А., Котюрова, М. П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2011. С. 58–67.

2. Ripfel, M. Fachtextsorten der Wissenschaftssprachen II: die wissenschaftliche Rezension // Steger, H., Wiegand, H. E. (Hrsg.). Fachsprachen. Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft). Vol. 14, Bd. 1. 1998. S. 488–493.

3. Heinemann, M. Textsorten des Bereichs Hochschule und Wissenschaft // Brinker, K., Antos, G., Heinemann W., Sager S. F. (Hrsg.). Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft). Bd. 16. 1. Halbband. Vol. 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 702–709.

4. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений в семи томах. Т. 5: Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1997. С. 159–206.

5. Weinrich, H. Formen der Wissenschaftssprache // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1989. S. 119–158.

6. Weinrich, H. Sprache und Wissenschaft // Kretzenbacher H. L., Weinrich, H. (Hgg.). Linguistik der Wissenschaftssprache. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1994. S. 3–13.

7. Weinrich, H. Sprache, das heißt Sprachen. 3. Aufl. Tübingen: Narr, 2006.

8. Schiewe, J. Zur Einführung: Sprache, Sprachgebrauch und Angemessenheit // Schiewe J. (Hrsg.). Angemessenheit. Einsichten in Sprachgebräuche (Valerio 18). Göttingen: Wallstein, 2016. S. 7–23.

9. Сусов, И. П. О двух путях исследования содержания текста // Значение и смысл речевых образований. Межвузовский тематический сборник. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1979. С. 90–103.

10. Нефёдов, С. Т. Zur Typologie von 'Kontext' // Германистика в современном научном пространстве: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 184–191.

11. Нефёдов, С. Т. Имплицитная авторизованность научного текста // Научное мнение. 2013. № 10. С. 51–57.

12. Супоницкая, Н. С. Скрытая эгореферентность научного текста (на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий): дис... канд. филол. наук. СПб., 2016. 195 с.

13. Kresta, R. Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. Frankfurt a/M. et al.: Lang, 1995.

14. Steinhoff, T. Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und

Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten. Tübingen: Niemeyer, 2007.

15. Нефёдов, С. Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. Вып. 4. С. 599–610.

16. Polenz, von P. Über die Jargonisierung von Wissenschaftssprache und wider die Deagentivierung // Bungarten, Th. (Hrsg.). Wissenschaftssprache. Beiträge zur Methodologie, theoretischen Fundierung und Deskription. München: Fink, 1981. S. 85–110.

17. Крижановская, Е. М. Коммуникативный блок // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 163–167.

18. Нефёдов, С. Т. Прототипическая модель текста как основа текстотипологического знания (на примере авторского предисловия к научной монографии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 3. С. 197–203.

References

1. Bazhenova, E. A., Kotyurova, M. P. Zhanry nauchnoi literatury [Scientific genres] *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Stylistic encyclopedic dictionary]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, 2011, pp. 58–67. (In Russian)

2. Ripfel M. Fachtextsorten der Wissenschaftssprachen II: die wissenschaftliche Rezension. In: Steger, H., Wiegand, H. E. (Hrsg.). *Fachsprachen. Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft)*. Vol. 14, Bd. 1. 1998, S. 488–493.

3. Heinemann, M. Textsorten des Bereichs Hochschule und Wissenschaft. In: Brinker, K., Antos, G., Heinemann W., Sager S. F. (Hrsg.). *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft)*. Bd. 16. 1. Halbband. Vol. 1. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2000. S. 702–709.

4. Bahtin, M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. *Bakhtin, M. M. Sobranie sochinenii v semi tomakh. T. 5: Raboty 1940-kh — nachala 1960-kh godov* [Bakhtin, M. M. Collected Works in seven Volumes. Vol. 5]. Moscow, Russkie slovari, 1997, pp. 159–206. (In Russian)

5. Weinrich, H. Formen der Wissenschaftssprache. *Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. 1989. S. 119–158.

6. Weinrich, H. Sprache und Wissenschaft. Kretzenbacher, H. L., Weinrich, H. (Hrsg.). *Linguistik der Wissenschaftssprache*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1994. S. 3–13.

7. Weinrich, H. *Sprache, das heißt Sprachen*. 3. Aufl. Tübingen: Narr, 2006.
8. Schiewe, J. Zur Einführung: Sprache, Sprachgebrauch und Angemessenheit. Schiewe J. (Hrsg.). *Angemessenheit. Einsichten in Sprachgebräuche* (Valerio 18). Göttingen, Wallstein, 2016, S.7–23.
9. Susov, I.P. O dvukh putiakh issledovaniia sodержaniia teksta [On two ways to study the content of the text]. *Znachenie i smysl rechevykh obrazovani. Mezhvuzovskii tematicheskii sbornik [Meaning and meaning of speech formations. Interuniversity thematic collection]*. Kalinin, Kalininsk. gos. un-t, 1979, pp.90–103. (In Russian)
10. Nefyodov, S. T. Zur Typologie von ‘Kontext’ [About context typology]. *Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve: Materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Germanistika in the modern scientific space: Proceedings of the V intern. scientific-practical conf.]*. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t, 2017, pp. 184–191. (In Russian)
11. Nefyodov, S. T. Implitsitnaia avtorizovannost’ nauchnogo teksta [Implicit authorization of the scientific text]. *Nauchnoe mnenie. [Scientific opinion]*, 2013, no. 10, pp. 51–57. (In Russian)
12. Suponickaya, N. S. *Skrytaia egoreferentnost’ nauchnogo teksta (na materiale nemetskoiazychnykh lingvisticheskikh statei i monografii)*. Diss. kand. filol. nauk [The hidden Ego-Reference of a scientific text (based on the material of German linguistic articles and monographs. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2016. 195 p. (In Russian)
13. Kresta, R. *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen*. Frankfurt a/M. et al.: Lang, 1995.
14. Steinhoff, T. *Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten*. Tübingen, Niemeyer, 2007. 470 S.
15. Nefyodov, S. T. Restriktivnaia argumentatsiia: modal’nye slova somneniia i obshchepochimosti (na materiale nemetskoiazychnykh lingvisticheskikh statei) [Restrictive argumentation: modal words of doubt and shared knowledge in academic linguistic writings]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and literature*, 2017, issue 4, pp. 599–610. (In Russian)
16. Polenz, von P. Über die Jargonisierung von Wissenschaftssprache und wider die Deagentivierung. Bungarten, Th. (Hrsg.). *Wissenschaftssprache. Beiträge zur Methodologie, theoretischen Fundierung und Deskription*. München: Fink, 1981. S.85–110.
17. Krizhanovskaya E. M. Kommunikativnyi blok [Communicative block]. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar’ russkogo iazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]*. Ed. by M. N. Kozhina. 2nd ed. Moscow. Flinta, Nauka Publ., 2006, pp. 163–167. (In Russian)
18. Nefyodov, S. T. Prototipicheskaia model’ teksta kak osnova tekstotipologicheskogo znaniia (na primere avtorskogo predisloviia k nauchnoi monografii)

[The prototypical text model as the basis of the text topological knowledge (based on the author's preface to scientific monograph)]. *Vestnik of Saint Peterburg University. Series 9. Philology. Orient study. Journalism*, 2013, no. 3, pp. 197–203. (In Russian)

Нефёдов Сергей Трофимович

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Sergej T. Nefedov

Professor, Head of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: s.nefedov@spbu.ru